

М. Т. КОЧАРЯН, *Поль Гольбах*, Изд-во «Мысль», М., 1978, 192 стр.

Издание рецензируемой книги — новый шаг вперед исследователя, предлагающего как специалистам, так и широкой научной общественности интересную работу об одном из великих французских энциклопедистов, оставившем глубокий след в истории философии. Кропотливое изучение фактического материала и широкий охват соответствующей литературы позволили М. Т. Кочаряну выявить ряд важных для историко-философской науки и новых по существу фактов, касающихся некоторых существенных сторон биографии Гольбаха, его роли в разработке материалистических идей энциклопедистов. Восполняя пробел в освещении творчества мыслителя, работа М. Т. Кочаряна дает целостное представление о мировоззрении и деятельности великого французского мыслителя.

Рассмотрение философских воззрений Гольбаха дополняется у исследователя анализом его атеистического наследия, социально-политического учения и этики, критикой современной буржуазной философии.

В первой главе книги М. Т. Кочарян, рассматривая идейно-теоретические предпосылки формирования мировоззрения Гольбаха, вносит важные уточнения в понимание идейных истоков философских, атеистических, этических и социально-политических взглядов мыслителя (стр. 25—29). Особый интерес представляет исследование влияния Исаака Оробно, Антуана Буланже и, в частности, Жана Мелье на становление материалистических и атеистических воззрений Гольбаха (стр. 26—27).

В работе М. Т. Кочаряна оригинально представлено своеобразие философского метода Гольбаха. Суть этого метода, как показывает автор, состояла в том, что материалистические концепции философ разрабатывал с учетом достижений современного ему естествознания, которое рассматривается в аспекте его воздействия на формирование и развитие основных принципов гольбаховского материализма, значительно отличавшегося от материализма XVII в. Автор наглядно показывает влияние на материалистические представления Гольбаха весьма прогрессирующих в XVIII в. наук — химии, минералогии, геологии. В книге приводятся яркие факты, свидетельствующие о том, что в 1751—1760 гг. Гольбах перевел и издал более 13 томов научных трудов немецких и шведских естествоиспытателей по химии и геологии (стр. 28—29), продолжая в то же время сотрудничать в «Энциклопедии». В связи с этим нельзя не отметить, что в истории философии обычно обходят или, вернее, не придают значения творчеству молодого Гольбаха. Между тем уточнения, вносимые М. Т. Кочаряном в оценку естественнонаучных предпосылок философии Гольбаха, и новые данные о его участии в издании «Энциклопедии» позволяют по-новому интерпретировать столь малоизученный этап, каким до сегодняшнего дня оставался ранний этап творчества Гольбаха.

Во второй главе исследованы материалистические принципы философии Гольбаха. Здесь особого внимания заслуживает, в частности, параграф «Решение основного вопроса философии». Определение сущности материи Гольбахом, как утверждает автор, выходит за узкие рамки метафизического мышления и закладывает основы становления научной философии (стр. 34—35). У Гольбаха идея диалектического развития природы и общества весьма отчетливо обнаруживается во многих важнейших обобщениях и выводах, он «внес существенный вклад в дело возникновения диалектики как метода научного мышления» (стр. 35).

В параграфе «Диалектика и метафизика» (стр. 61—73) подвергнуто справедливой критике догматическое толкование известного высказывания Энгельса об основных

недостатках домарксистского материализма, показано, что история философии этого периода дает немало примеров глубокого диалектического прозрения. Автор, опираясь на высказывание Энгельса, приводит имена Декарта, Спинозы, Руссо, Дидро и убеждает в том, что в пределах метафизического материализма Энгельс не исключал возможность проявления диалектических идей (стр. 67—68).

Вскрывая зачатки элементов диалектики в истории философии, В. И. Ленин отмечал, «что всему познанию человека вообще свойственна диалектика»¹. Познание человека, отмечал В. И. Ленин, не есть прямая; это кривая линия, бесконечно приближающаяся к ряду кругов, к спирали. Применительно к развитию философской мысли он же намечал четыре таких круга: 1) Демокрит—Платон—Гераклит; 2) Декарт—Гассенди—Спиноза; 3) Гольбах—Гегель (через Беркли, Юм, Кант); 4) Гегель—Фейербах—Маркс.

Ленинское замечание о путях развития философской мысли служит ответом на многие несправедливые обвинения и упреки в адрес Гольбаха и его единомышленников в недиалектичности и ограниченности их материализма (стр. 154—155).

Автор книги, опираясь на высказывания Гольбаха и основываясь на конкретном анализе материалистических воззрений мыслителя, приходит к заключению, что и у систематизатора французского материализма XVIII в. мы находим «высокие образцы диалектики». В то же время автор отмечает, что важнейшие, порой блестящие диалектические мысли Гольбаха не могли пока разрушить господствующий в ту эпоху формально-логический, метафизический метод мышления, хотя и уже вступали в противоречие с этим методом, расшатывали его (стр. 67—68).

В работе (гл. III) хорошо раскрывается антирелигиозный характер всей философской системы мыслителя, умело вычленяется суть тех атеистических положений, которые логически вытекают из материалистического учения Гольбаха, правильно акцентируется внимание на элементах историзма в гольбаховской концепции происхождения религии при метафизичности самой концепции в целом (стр. 82). Заслуживает внимания разбор автором опровержения Гольбахом «доказательства» бытия божия с позиции воинствующего материализма. Не оставлена без внимания также и критика Гольбахом церкви как опоры деспотизма и врага разума, в то же время выявлены непоследовательность, колебания и сомнения Гольбаха в вопросе об окончательном искоренении религии среди народных масс (стр. 93—100).

Оригинальным и ценным в книге является параграф четвертой главы — «Критика религиозной морали». Здесь раскрывается значение основных атеистических положений Гольбаха применительно к нашему времени.

К числу достоинств работы следует отнести и то, что в ней впервые достаточно четко и, на наш взгляд, правильно формулируется характеристика этических и социологических концепций Гольбаха. Автор с полным основанием подчеркивает, что материализм с его глубочайшими гуманистическими традициями является носителем прогрессивных начал этики Гольбаха. Особенно удачно в книге рассмотрены вопросы обоснования этики «разумного эгоизма» и проблема человека (стр. 107).

В соответствии с основными принципами материалистического сенсуализма, как пишет автор, Гольбах стремился найти земные основы для всеобщей естественной морали (стр. 108): нет более прочной основы для нравственности, чем «природа человека». Автор исследования отмечает, что антропологический принцип, положенный в основу теории счастья, служил для Гольбаха этическим обоснованием революционной борьбы за гуманный общественный строй. Как показано в книге, Гольбах не сумел преодолеть непоследовательность в понимании природы морали, уяснить для себя место и значение ее в жизни общества, оставаясь в объяснении общественных явлений в целом на идеалистических позициях.

Из числа принципиальных теоретических проблем, рассмотренных в книге М. Т. Кочаряна, следует упомянуть и вопросы детерминизма и свободы воли. Автор правильно.

¹ В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 29, стр. 321.

дтверждает, что метод Гольбаха полностью отрицал теологическое учение о человеке как творении бога.

Гольбах отвергал как религиозный фатализм, так и не менее абсурдный волюнтаризм, однако, как пишет М. Т. Кочарян, его собственное решение проблемы также не выдерживало научной критики. Все явления в природе, как и поступки человека, он подчинял строгой детерминации, из чего следовало, что и человек не свободен в своих поступках (стр. 119), он не свободен даже в выборе, ибо «свобода выбора» обуславливается темп же находящимися вне воли человека объективными причинами. В целом, однако, несмотря на механистический детерминизм в объяснении человеческой деятельности, мыслитель сыграл в истории философии положительную роль, внося свой вклад в развитие научно-материалистических взглядов на проблему человека (стр. 124—125).

Особое внимание уделяется М. Т. Кочаряном социологическим воззрениям Гольбаха, дается в целом правильная характеристика их особенностей (гл. V). Они выражали идеологию революционной буржуазии («третьего сословия»), отвергающей не только сословные привилегии, политические и идеологические преграды, но и их экономическую основу — феодальную собственность на землю. Критическое острие этой идеологии было направлено против феодального строя, против теологического объяснения истории. Сам Гольбах, опираясь на теорию общественного договора, лишал монархов божественного ореола, обосновывая земное происхождение государственной власти и ответственность королей и правительств перед народом (стр. 146). Философ признавал неотъемлемое и естественное право человека быть свободным (стр. 129—130), сумел сделать революционные выводы о правомерности борьбы против деспотизма, против феодальных общественных порядков (стр. 147).

Внимания автора заслужила критика Гольбахом милитаризма, разоблачение им феодальных и религиозных войн. Гольбах ратовал за мир и дружбу между людьми (стр. 151). При этом, однако, мыслитель не был безоговорочным пацифистом, ибо признавал необходимость действенных мер для освобождения родины от «несправедливых захватчиков». Как замечает автор, Гольбах руководствовался не узкобуржуазными интересами, а интересами всего народа (стр. 151—152). Но как представитель «третьего сословия» с ссылкой на «природу человека» он не мог дать научно-теоретического обоснования своим идеям, ибо был убежден, что неравенство людей, рас и наций является следствием «естественного» положения вещей. Иначе говоря, социологическая теория Гольбаха, как показано М. Т. Кочаряном, носила натуралистический характер, присущий раннему этапу буржуазной идеологии.

Гольбах, как и все представители домарксистской философии, не сумел подняться до уровня материалистического понимания истории, отдавал предпочтение разуму, просвещению, образованию людей (стр. 122—123).

Диалектический материализм унаследовал от материализма Гольбаха и развил дальше «правильные исходные принципы материалистической философии, критику религиозной морали и воинствующий атеизм» (стр. 156).

Страстная и убежденная борьба Гольбаха за уничтожение всех и всяческих экономических, социальных и политических привилегий, против религиозного мировоззрения, как показано в книге, была борьбой за самые для его времени реальные и радикальные преобразования в интересах социального прогресса.

Давая марксистскую оценку значения материалистических идей Гольбаха, М. Т. Кочарян убедительно показывает несостоятельность и реакционность искажений, которым подвергают эти идеи представители различных направлений современной буржуазной философии, в частности, буржуазные гольбаховеды, пытающиеся использовать слабые места в наследии великого мыслителя для оправдания антигуманистического характера современного империализма.

Успешное применение принципов марксистско-ленинского подхода к задачам историко-философского исследования обеспечивает высокий уровень рецензируемой работы. Текст ее насыщен строго отобранными фактами. К достоинствам книги относится

и заслуживающий внимания специалистов фрагмент из «Социальной системы» Гольбаха, публикуемый впервые в переводе автора. Все это, на наш взгляд, служит подтверждением того, что назрела необходимость в создании более широкого научного исследования о систематизаторе материализма XVIII в. Поле Гольбахе.

ГУРГЕН МХИТАРЯН,
доктор философских наук

З. А. ТАДЕВОСЯН, *Штраф как мера наказания*, Изд-во АН Армянской ССР, Ереван, 1978, 98 стр.

Современные задачи советской уголовной политики состоят в постепенной замене мер наказания, связанных с лишением свободы, иными мерами уголовно-правового воздействия.

Издание в феврале 1977 г. законодательными органами СССР нового уголовного, уголовно-процессуального, административного и исправительно-трудового законодательства явилось дальнейшим развитием демократических и гуманных начал уголовной политики, ее принципов: партийности, законности, социалистического гуманизма, научности и связи с практикой.

В соответствии с Указами Президиума Верховного Совета СССР в апреле 1977 г. были изданы Указы Президиума Верховного Совета Армянской ССР, которыми республиканское законодательство приведено в соответствие с общесоюзным.

Новые законы направлены на выполнение требований Программы КПСС об искоренении преступности, замене мер уголовного наказания мерами общественного воздействия и воспитания. В свете этого заслуживает внимания книга З. А. Тадевосяна «Штраф как мера наказания», которая является первым монографическим исследованием данной проблематики.

Автор в первой главе работы показывает историю развития советского уголовного законодательства о штрафе как мере наказания.

Впервые перечень уголовных наказаний был установлен постановлением Народного комиссариата юстиции от 18 декабря 1917 года «О революционном трибунале печати» и инструкцией Наркомюста от 19 декабря 1917 года «О революционном трибунале, его составе, делах, подлежащих его ведению, налагаемых им наказаниях и о порядке ведения его заседаний». Характерно, что в этих нормативных актах на первом месте при изложении системы наказаний указывался штраф.

Именно широким применением штрафа можно объяснить тот факт, что в Декрете СНК «О революционном трибунале печати» от 28 января 1918 г. штраф также указан на первом месте.

Судебные органы придавали штрафу большое предупредительное значение, поскольку применение штрафа допускалось даже за совершение некоторых контрреволюционных преступлений. Известно, что для осуществления более успешной борьбы с саботажниками и контрреволюционерами В. И. Ленин в записке Ф. Э. Дзержинскому рекомендовал применять штраф в отношении лиц, принадлежащих «к богатым классам»¹.

Анализируя динамику применения штрафа в различные периоды Советского государства, тенденции судебной практики, статистические данные, автор подчиняет все это задаче наиболее полного и всестороннего выявления эффективности данной меры уголовного наказания в современных условиях борьбы с отдельными видами преступлений.

Во второй главе книги подробно рассматривается юридическая характеристика штрафа как меры уголовного наказания. Здесь прежде всего исследуется действующее

¹ В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 35, стр. 156.